

Бросив графа на землю, Джаспер побежал к Николь, поглотив ее своими руками, как викарий сделал то же самое с Руби. Оставив Дикси и серфа в дюймах друг от друга.

Дикси слегка поправляла волосы: "Я-я так долго был серфом, что думал, что больше никогда тебя не увижу. Я знаю, что выгляжу как беспорядочный синяк вверх и вниз по телу..." Крепостной встал на колени перед ней, принимая свои руки в его; его глаза освещают тяжелое бремя, которое было возложено на его сердце освобожден.

"Ты не знаешь, как тяжело мне было жить без тебя". Подумать только, что вы были сожжены заживо, чтобы быть захваченным в плен этим графом сам. Теперь я буду пытаться его, когда мы вернемся домой. Ты можешь сказать, что я зол на тебя?"

Дикси кивнула: "Я знаю, что ты расстроена, и мне очень жаль, что время, проведенное вместе, было коротким". Я не хотела, чтобы ты видел меня таким, сколько раз я пыталась сбежать, но они так меня били. Я никогда не сдавался, поэтому наш ребенок не сделал так, чтобы она умерла, когда я родил ее". Дикси пролила слезу, когда крепостной обнял ее, обнимая и крепко целуя.

"Давай посадим тебя в карету, ты, наверное, устал от всех этих ссор". Ты знаешь, как я встретил, сражаясь рядом со мной в той войне, которая произошла давным-давно", Серф берет ее с собой, неся свой свадебный стиль, когда он идет к карете.

Николь посмотрела на Джаспера, который подарил ей горькую улыбку. Как раз в тот момент, когда она собиралась ему что-то сказать, они телепортировались в свою спальню.

"Джаспер, почему... почему ты всегда делаешь такие вещи, не говоря мне. Где викарий и Руби смогли вернуться домой?"

"Извини, что я просто хотел вытащить тебя оттуда, пожалуйста, прости. Они оба вернулись домой. Мне пришлось их немного подтолкнуть, чтобы отправить домой." Он улыбнулся, суженные глаза у неё в животе. "Тебе не больно? Кто-нибудь из мужчин причинил боль тебе или нашим нерожденным детям?"

"Вовсе нет, я должен был их защитить. Могу я принять ванну перед ужином?"

"Конечно, дорогая, я пришлю горничных, чтобы они позаботились о тебе. Что бы ты хотела на ужин?"

она пожимала плечами, большую часть времени он выбирал ужины, которые, по его мнению, подойдут ей лучше всего. "Я оставлю тебя, Джаспер" Джаспер подтянул тело близко к себе, нежно обхватив ее за талию.

"Моя милая бабочка, я спрашиваю тебя, потому что хочу знать, что тебе нравится. Возможно, я

немного опоздаю на ужин, там есть вещи, которые мне нужно сделать. Ты ведь понимаешь?"

Она кивнула, глядя в его голубые глаза "Да, я скажу Роулэнду, что я хочу на ужин. Что ты будешь делать, чтобы опоздать?" Он чуть не засмеялся, не желая, чтобы ты напугал ее, нежно покраснев его губы.

"Тебе не нужно беспокоиться о таких вещах". Сейчас я хочу, чтобы ты принял ванну, не забудь сказать Роулэнду, что ты хочешь, чтобы он отправил это на кухню". Джаспер целовал ее храмы, когда выходил из комнаты, чтобы справиться с личными делами, как горничные когда-либо готовили ванну для нее. Горничные раздевают ее, и она попадает в ванну, где болят ее мышцы, успокоенные теплой водой. Джаспер направился в подzemелье на нижнем этаже дворца, почти во всех царствах было подzemелье только для одного из рабочих или самого царя, чтобы мучить людей злодеев. Его шары покраснели, думая о тех самых людях, которые причинили боль его жене. До подножия лестницы, по которой он шел к колоколу, сидели люди, похитившие Николь. Роулэнд не торопился рвать ноги мужчин и их тела.

"Милорд, наконец-то ты здесь, что еще ты хочешь, чтобы я сделал с этими существами".
"Роулэнд сказал с изяществом в голосе. Темно-красные глаза яшмы ожесточаются: "Можешь оставить их мне, Роулэнду, присмотреть за Николь". Я бы не хотел, чтобы ты забрал все веселье. "

Роулэнд вышел из погреба, поклонившись, прежде чем его сняли с фартука, повесив его на бок. Джаспер сидел на стуле возле погреба, улыбаясь мужчинам, которые его боялись. Его улыбка была не менее жуткой и очень трогательной.

"Итак, вы собираетесь сказать мне, кто нанял вас обоих, чтобы похитить мою жену и ее друга. Я хочу знать, кто стрелял в нее, вы можете признаться сейчас". Я могу освободить тебя, как только ты скажешь правду. Если ты не хочешь говорить, я вырву тебе глаза и, конечно, другие вещи, которые ты считаешь ценными. "Зубы яшмы точат, как один из них хныкает от боли.

Один из мужчин посмотрел вниз, когда говорил: "Я забыл имя парней из того, что я слышал, что он из элитного двора, но он сказал, чтобы взять королеву снега из-за ее родословной и самой расы. Хозяин никогда не любил людей, не говоря уже о том, чтобы вампир добрался до существа. Мы брали подружку королевы ради забавы, обычно мы брали людей в поместье рабов за деньги. Я не хотел стрелять в твою жену, у меня рука соскользнула... Мы с братом очень хотели бы выбраться отсюда, как ты и сказал..."

Джаспер поднял руку, чтобы мужчина перестал говорить навстречу им: "Вы, братья, благоговейны, как мило! "Яспер, лысый, быстро упал в руку, обезглавив брата-мужчину, и кровь вылилась в каждое место на стенах." Ты, должно быть, очень глуп, чтобы думать, что я собирался тебя отпустить, но твоя информация была в какой-то степени ценной. Я оставлю тебя здесь гнить, как и всех остальных моих пленников, когда ты умрешь, тебя съедят мои демонические собаки, которых не кормили уже пару недель". Джаспер улыбнулся, выходя из подвала, когда мужчина закричал на него, умоляя отпустить его дальше, так как крик стал ничтожным вдали. Дойдя до их спальни, он прибрался к ужину, который Николь ждала его

вместо того, чтобы съесть свою еду.

Глядя на часы на стене, Роуланд развлекал ее, пока они ждали Джаспера.

"Леди Николь уже сдала тебе кровь лорда Джаспера? Извините, если мой вопрос кажется расплывчатым, я хочу убедиться, что вы полностью здоровы, так что когда вы будете рожать в ближайшие пару месяцев, вы случайно не потеряете много крови", - разбила Николь нервный разговор, когда Роуланд ждала ее ответа.

"Вообще-то, нет, он не мог бы дать мне немного крови, когда он придет на ужин" Роуланд поклонилась, продолжая говорить: "Может ли человек действительно потерять столько крови, когда рожает наполовину нужного ребенка".

"За все мои годы, миледи, едва ли найдется человек, который смог бы выжить, родив ребенка с вампирскими чертами внутри себя". Королева Зора смогла завести двоих детей Джаспера и Эдуарда, но это очень сильно сказалось на ее теле, она использовала то, что осталось от ее магии, постоянно исцеляя себя от развалин. В конце концов, это ее настигло..." Роуланд заставил себя замолчать.

Джаспер входит в столовую, когда Роуланд кланяется Джасперу. Сидя рядом с ней, дворецкий принес еду, положив ее на маленький стол. Обычно он не думал, что молчаливая Николь подумала, что улыбнувшийся мужчина, похоже, потерял маленькую искру в своем пламени. Положив руку на его, он посмотрел на нее немного смущенным ее действием.

"Что случилось, Джаспер, ты выглядишь сумасшедшим? Это из-за того, что случилось сегодня?"

"Я злюсь, но я никогда не смогу злиться на тебя так внезапно. Я думала, что потеряю тебя навсегда, не зная, куда бы ты пошла. Кроме меня, я счастлив, что ты все еще здесь, со мной, но в конце концов мне придется обратить тебя". Он сказал, что, когда он режет мясо, кладя его в рот.

"Когда ты собираешься переодеться в меня после родов или сейчас? Я хочу быть с тобой навсегда, так что, что бы ты ни делал, я готов к этому".

"Я хочу, чтобы ты подождал до родов, чтобы действительно начать думать о том, что ты можешь хотеть, когда захочешь измениться." Поднесение стакана крови к ней "Выпей это, это полезно для ребенка", она подбирает стакан крови, который она почувствовала, чуть не заткнулась. Поставив стакан на губы, она выпила кровь, которая была очень горькой, но питательной для ее детей. Сделав пару глотков, она опускает стакан, вытирая кровь изо рта салфетками.

"Тебе понравилось?" Джаспер сказал, что забирая стакан, она вытирает остатки того, что осталось.

"Все было в порядке, это было горько, какая это группа крови. Не человеческая кровь, верно?"

Жапочка слегка посмеялась: "Не человеческая кровь, а животная. Я никогда не смогу отдать тебе человеческую кровь, если ты мне доверяешь, дорогая."

Она улыбнулась: "Я доверяю тебе, пока ты доверяешь и мне".

Джаспер мягко поцеловал ее чек, когда вернулся к еде вместе с Николь, поедая легкий салат, чтобы справиться с ее пергантностью. Раз в день ее желудок становился все больше и больше, и ей было интересно, не превратятся ли месяцы, которые доктор сказал ей рожать, в недели и даже дни. Это пугает ее, что она не сможет прожить так долго, как Джаспер. Она знала, что Джаспер будет все, что угодно, чтобы сохранить ей жизнь и хорошо, он любил ее, и она не может быть больше благодарен.

<http://tl.rulate.ru/book/33675/894366>